

ДОЖИТЬ ДО ОСЕНИ. Дожить до снега.

Потом еще полгода прожить.

Какое ослепительное небо.

Какие дороги миражи.

Какая суета нас отвлекала,

А нынче стала песенка легка.

Изящные, как школьные лекала,

Пересекают небо облака.

Стоишь и думаешь одно свое: «Пустое».

И если что и стоило труда,

Так видеть это небо, золотое,

И облака, которые всегда.

НЕ СПИ не спи дружок

тебе давно пора

пастушечий рожок

уходит со двора

туда где цепи гор

слоятся в синеве

и насекомый хор

в траве и голове

где сладкая вода
и рыба через край
без всякого труда
живи не умирай

и песенка проста
и песенке конец
и слезы в три ручья
и девочка ничья

ТО СЛЕДИШЬ за кочующим паром
то соседу займешь два рубля
то прощальный читаешь подарок
пробегая пустые поля

то придут сухие татары
то гроза приведет барабан
то всплывает луна над амбаром
то арба караван эривань

то пройдешь через сад по дорожке
то во сне понарошку умрешь
то займется рассвет понемножку
то прощальный подарок прочтешь

КАК ХОРОШО что всех вас больше нет
как хорошо что вас уже не слышно
что вроде был да затерялся след
и шышел был но вероятно вышел

мои непоправимые друзья
какое счастье ничего не помнить
как сладок легкий запах забытья
и темный мир и неподъемный полог

БАЛОВАЛА нянчила на руках
ничего не выйдет знала наверняка
пробиралась краем ждала пока
всю округу набело замело
это счастье и раньше как на века
но потом прошло

няньку еле слушается рука
или дело неслуха баловника
вырастать и ходу отсель пока
не отняли дурость добро ребро
убегая с легкостью молока
но потом пришло

так идут во внутренние поля
и следят ни пальцем не шевеля
что за сила стягивает края
содвигая плоть с четырех сторон
чтоб пангея ультима всеземля
с четырех сторон

НЕ ЗНАЮ, НЕ ЗНАЮ, наверное, это конец.
Ты столько прекрасных покинул и солнечных мест,
Ты столько уже простоял на безлесном холме,
Что это конец, повторяю тебе, то есть, мне,
И время спускаться толпою, гурьбою, гуртом,
Пешком и вприпрыжку, и воздух выхватывать ртом,
Всей кучкой своих полусонных и толстых елен
Сползать, и вздыхать, и отряхивать землю с колен,

Вытряхивать мелкие камешки из башмаков,
Растеряно звякать оставшейся дюжиной слов,
Одно положить на язык, попытаться сказать,
Мол, солнце по-прежнему переполняет глаза,

Мол, небо в долине темнее, чем там, на холме,
Но это конец, повторяю тебе, то есть, мне.
Еще одно вынуть, лизнуть, положить под язык,
И золото выльется в горло и сдавит кадык.

ДОЛГО СУМЕРКИ ложатся
и качаются впотьмах
деревянная лошадка
золотая бахрома

мы не старые живые
скоро станут холода
и метели кочевые
поведут свои стада

чтоб небесные овечки
в нашей осени паслись
и сухой пятиконечный
пережевывали лист

а покуда ветер тонок
вечер долог голос тих
в тайных сумерках медовых
скоро нам не будет их

ЗИМА НЕ СПИТ. Зима ночами мокрыми
Прихватывает тающий подол
И говорит с качелью полумертвою
На языке холодном и простом.

Неровный наст пытаются расчерчивать —
И путаются тени фонарей.
На невысокой звоннице доверчивой
Мелькают силуэты звонарей.

То дворничиха черная, дородная,
С коробкой и тележкой под нее,
То дети выйдут — дверь все чаще хлопает.
И утро все никак не настает.

РЯДОМ С ГЛУХО закрытыми кассами,
Где бетонной платформы провал
Горбылями заложен нечастыми,
Покрывающими едва,

Как приехал — так час пританцовывал,
По перилам сугробы сметал,
И охапку мохнатых подсолнухов
В обмелевшем снегу натоптал.

И дежурную краску чешуйками
Отшелушивал с кассовых стен.
И зима проходила бесшумная.
И домой не хотелось. Совсем.